

Глава 118. Свидетели

Фу Чен сказал: «Вы, ребята, уходите первым. Я докурю, а затем позвоню в полицию.»

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин оба с сомнением посмотрели на него, покачав головами, опасаясь, что он может сделать что-то экстремальное после того, как они уйдут.

Встретив их взгляды, Фу Чен сказал искренним тоном: «Доверьтесь мне».

Сюй Тиншэн кивнул, подошел к Чжан Цзюньмину и сел на корточки рядом с ним, сказав, когда тот открыл глаза: «Послушай, мы все еще не успокоились. Ну, этому нельзя помочь. Ты самый отвратительный человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни.»

Возможно, потому, что он знал, что трое уже готовились оставить все на этом, только что испытав страх смерти, Чжан Цзюньмин вымучил улыбку, которая все еще была насмешливой и провокационной.

После того, как Сюй Тиншэн ушел, он пристально смотрел на Фу Чена, который сидел у дороги.

«Почему ты не убил меня? Тебе слабо?» Чжан Цзюньмин посмеивался над ним тихим тоном.

Фу Чен проигнорировал его, медленно пыхтя сигаретой, затем поправил дыхание и потушил сигарету. Он встал и небрежно достал из кармана маленькую бутылочку и открыл ее, медленно подходя к Чжан Цзюньмину.

Глаза Чжан Цзюньмина раскрылись так широко, как только могли, и в них был страх и паника. Он изо всех сил пытался встать и убежать, но был физически способен только отчаянно ползти.

Продвигаясь вперед не спеша, Фу Чен прижал Чжан Цзюньмина к стене.

«Знаешь, что это?» Фу Чен поднял бутылку в руке и спросил тяжелым тоном.

Конечно, Чжан Цзюньмин знал, что это такое. Не так давно он держал то же самое в руке, беспощадно поливая жидкость на Фан Юньяо. Это была кислота. В то время, к счастью, Фан Юньяо смогла уклониться от нее. Однако сейчас Чжан Цзюньмин не смог бы ускользнуть.

"Нет нет! Прошу тебя, прошу тебя, - умолял Чжан Цзюньмин, неоднократно ударяя головой о землю, преклоняясь перед Фу Ченом.

Он был таким хладнокровным и жестоким в своем обращении с другими. Тем не менее, когда он столкнулся с эквивалентной угрозой, ему уже не хватило мужества, и он постоянно кланялся и умолял о пощаде.

«Пожалуйста, не надо! Пощади ... пощади меня, - его лицо было залито слезами и соплями, и Чжан Цзюньмин неустанно умолял.

Фу Чен улыбнулся впервые в этот день, какой-то презрительной, но беспомощной улыбкой, - "Тиншэн был прав. Ты действительно самый отвратительный человек, которого мы когда-либо встречали. Между тем, мисс Фан - лучший, самый добрый человек, которого я когда-либо встречал ... поэтому ты должен умереть ».

Фу Чен поднял бутылку над головой Чжан Цзюньмина, готовясь к тому, чтобы ее вылить.

«Не!» Нет ... нет ... нет ... Ааа! Чжан Цзюньмин не переставал кричать от беспомощности, все

его тело дрожало и сопротивлялось, искажая его черты.

Внезапно по воздуху разнеслась вонь. Фу Чен посмотрел на Чжан Цзюньмина. Он ... одновременно испражнил и намочил себя.

Когда его телефон завибрировал, Фу Чен вытащил его и увидел сообщение, которое отправил Сюй Тиншэн: «Мисс Фан определенно проснется. Пойдем к ней через несколько дней; она обязательно соскучится по тебе. Помни, ты будешь должен заботиться о ней в будущем.

.....

Фу Чен позвонил в полицию.

Когда прибыла полицейская машина, он уже затушил сигарету, послушно встал рядом, и ожидал их прибытия. Чжан Цзюньмин все еще сопротивлялся на земле, все его тело было покрыто кровью, он дрожал и дергался так сильно, что даже полицейские похолодели при виде его.

"Что с ним произошло?"

«Его избили».

«Это вы вызвали полицию?»

"Да."

«Вы видели, кто это сделал?»

"Это был я."

Чжан Цзюньмина забрали в машину скорой помощи, а Фу Чен попал в полицейскую машину. Менее чем через полчаса Фу Цижи получил звонок, узнав о том, что случилось с его сыном. Он тут же бросился в больницу, но остановился возле двери палаты, где находился Чжан Цзюньмин.

Внутри комнаты Чжан Цзюньмин кричал: «Я определенно не позволю ему уйти! Я уничтожу его!

Фу Цижи убрал руку, которой собирался постучать по двери.

Старый начальник Торгово-промышленного бюро вскоре должен был уходить в отставку, а его заместители в настоящее время находились в разгаре жестокой битвы, чтобы решить, кто станет его преемником. Между тем, Чжан Цзюньмин был не из фракции Фу Цижи. Он определенно сделает большой скандал из этого дела.

Выйдя из больницы, Фу Цижи сделал несколько звонков, прежде чем отправиться в центр заключения.

Фу Чен и его отец ругались, когда встретились в центре заключения, потому что Фу Чен очень откровенно объяснил о своих чувствах к Фан Юньяо.

Мистер Фу был в гневе.

Тем не менее, Фу Чен был его единственным сыном, миссис Фу плакала дома, как будто завтра

не настанет, и к тому же эта продолжающаяся борьба за власть...

Фу Цижи знал, что, вероятно, для него не было другого выхода. Он всё это время скрывал свои клыки и когти, выжидал и набирался сил, теперь же настало время ему обнажить свои клыки и когти.

.....

Два дня, три дня. Время текло непрерывно.

.....

Под совместным давлением семей Сюй и Фу расследование полиции теперь было, естественно, на совершенно другом уровне. Высшие чины были единодушны в своем приговоре: молниеносно-стремительное действие, тотальное усилие.

Чжан Цзюньмин оставался в больнице. Ему еще не удалось оправиться от травм, но даже если бы он оправился, он все равно продолжал бы придерживаться своей больничной койки. Он уже ощутил изменения в нынешней ситуации.

Полицейские появились снаружи его палаты.

Если бы его выписали из больницы, его ожидал бы только следственный изолятор.

Все одноклассники и родственники, которые до сих пор помогали ему, внезапно исчезли. Между тем, заместитель начальника Бюро, за которым он следовал, вместо того, чтобы по логике помочь ему изо всех сил сражаться против нападавшего, вообще не действовал.

Чжан Цзюньмин знал, что его бросили, выбросили.

Он не мог понять, почему так случилось, особенно не мог понять, почему заместитель начальника Бюро охотно отказался от возможности свергнуть Фу Цижи, пока не узнал о другом деле.

Фамилия молодого человека, который первым напал на него в тот день, была Сюй. Помимо Фу Цижи, была также семья Сюй, которая свергла семью Хуан и потрясла весь Либей не так давно, и которая в настоящее время действовала против него.

Неизвестное всегда вызывало страх. В Либее никто не понимал истинные основы семьи Сюй.

Ходили бесчисленные слухи о нескончаемых безграничных мешках с деньгами, о звонках которые были сделаны из города и правительства провинции, когда что-то случилось с этой семьей.

Кроме того, этот двадцатилетний Сюй Тиншэн из семьи Сюй, чьи подвиги были широко известны и рассматривались как божественные. Некоторые говорили, что он был непревзойденным гением, который справился со всем собственной силой. Были и те, кто говорил, что он злобный, беспощадный и непостижимый.

Чжан Цзюньмин мог надеяться только на свою мать. Она была традиционной матерью, простой до такой степени, что была слабой, любящей и балующей своего сына настолько, что была готова отказаться от всего ради него.

Миссис Чжан не разочаровала Чжан Цзюньмина. Независимо от того, что сделает полиция,

она скажет: "Это я, я признаю себя виновной."

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин также приложили усилия. Проводя собственное расследование в окрестностях дома семьи Чжан, они иногда сталкивались с полицейскими, которые также изучали этот район. Однако ни одна из их двух групп не смогла найти что-либо.

Миссис Чжан редко говорила с другими и редко покидала свой дом, почти не взаимодействуя с соседями. В день инцидента никто не видел ее и никто не мог доказать, что ее не было на месте преступления.

Между тем, не имея возможности ужиться со своим сыном, отец Чжан Цзюньмина давным давно вернулся в свой родной город, и редко взаимодействовал с семьей.

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин разыскали мистера Чжана. Спокойно выслушав их, мистер Чжан вздохнул, не произнося ни звука, вернулся в свой дом и закрыл дверь. Как бы громко не просили Сюй Тиншэн и Фу Чен, он отказывался говорить.

Приведя мистера Чжана для оказания помощи в расследовании, полиция также не смогла добиться от него ничего полезного.

Это были его жена и сын. Этот человек должно быть чувствовал себя несравненно мучительно внутри. Тем не менее, он все еще молчал.

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин обратили все свое внимание на школу, пытаясь найти полезную информацию в Либее. Большинство учеников и учителей в этой школе знали Сюй Тиншэна, и многие из них были готовы помочь ему.

Тем не менее, все это было бесполезно.

«Неужели нет свидетелей?»

Сюй Тиншэн получил звонок от У Юйвей в выходные. С тех пор, как Сюй Тиншэн появился в школе, она постоянно помогала ему искать информацию, находясь за кулисами и не мешая ему.

То же самое происходило во время кризиса в семье Сюй. Она сопровождала Сюй Цюйи всю дорогу, но никогда не мешала Сюй Тиншэну.

Ву Юйвей позвонила Сюй Тиншэну и сказала ему, что был, по крайней мере, один свидетель. В тот же день после того, как Фан Юньяо не появилась в классе, в школе уже был слух, в котором очень точно описывалось, что с ней случилось, включая кислоту, и ранение в спину...

Однако сразу после того, как новость начала распространяться, этот человек исчез, ничего не рассказав о том, что он видел.

"Кто этот человек?"

По идее, должно быть нетрудно отследить этого человека. Однако, будь то полиция, Сюй Тиншэн, Хуан Ямин или вице-директор Лу, другие высшие чины или преподаватели, никто в конечном счете не смог выяснить личность свидетеля, несмотря на все усилия.

Возможно, из-за страха и трусости или, возможно, из-за укоренившейся идеи не вмешиваться в чужие дела, осознав, насколько серьезным было это дело, он или она быстро скрылись и

дистанцировали себя от этого дела.

Сюй Тиншэн распространил несколько публичных объявлений, искренне прося об оказании помощи на кампусе, оставив номер своего телефона.

Один день, два дня ...

<http://tl.rulate.ru/book/7355/398103>